

СТРАТЕГИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

АННОТАЦИЯ

Раскрыты основные положения политики России и стран-членов ЕАЭС в условиях цифровой революции. Рассмотрены политико-экономические возможности стран-членов ЕАЭС по формированию цифрового пространства интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; цифровая революция; стратегия цифровой интеграции.

VASILYEVA N. A.

THE STRATEGY OF THE EEU IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL REVOLUTION

ABSTRACT

The main provisions of the policy of Russia and of the EEU member countries are disclosed in the conditions of the digital revolution. The political and economic capabilities of the EEU member countries to form a digital integration space are considered.

Keywords: Eurasian Economic Union; digital revolution; strategy of digital integration.

Первая четверть XXI века ознаменована ускоренным переходом ведущих стран мира на новые научно-технологические принципы социально-экономического развития. На первое место выходит интеллектуальный капитал, что требует соответствующих условий для его воспроизводства: система образования, здравоохранения, социальных услуг. Таким образом, создаются условия для формирования «общества знания» и «умной экономики». По мнению российского исследователя Я.В. Калиша, стремительное развитие технологий и их почти моментальная интеграция в жизнь людей предоставляют широкие возможности для развития, равно как и новые весьма сложные вызовы, требующие моментального осмысления и адекватной реакции [1].

Естественно, что стратегия развития ЕАЭС должна включать вопросы, касающиеся создания цифрового пространства интеграции, что уже закреплено в ряде стратегических документов государств-членов ЕАЭС. Так, стратегия «цифровизации» ЕАЭС определяется документом Евразийской Экономической Комиссии «Основные направления реализации Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». В документе отмечаются направления, по которым нужно создавать институциональные основания: цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация; цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и труда; цифровая трансформация процессов управ-

ления и интеграционных процессов; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов [2].

Важно подчеркнуть, что ЕАЭС, несмотря на очень малый срок своего существования (с января 2015 года), стремится с самого начала войти в наиболее инновационные области мирового развития. Важно отметить, что данная стратегическая линия развития ЕАЭС определяется не столько инициативой бизнес-кругов, сколько политикой руководства государств ЕАЭС, стимулирующей экономические инициативы институтов данной организации в лице ЕЭК. На проходившем в мае 2018 года Петербургском международном экономическом форуме известный российский бизнесмен В. Вексельберг отметил, что «бизнес оглядывается на политическую волю, поэтому теряет лидирующую роль в цифровизации. Сегодня политика определяет тренды того, как развивается мировая экономика. И хотя правительство всегда медленно разворачивается в сторону тех изменений, которые необходимы, на данный момент ситуация иная и это внушает оптимизм» [3].

Среди стран ЕАЭС в РФ и Беларуси политические решения по реализации проекта «цифровизации» активно реализуются в законодательной сфере. Например, в РФ уже в 2018 году на рассмотрение в Государственную Думу представлено 27 законов по данной проблематике. Некоторые вопросы решаются даже путем внесения изменений в гражданский кодекс. По словам М. Аки-

мова, заместителя председателя Правительства РФ, «цифровое развитие – это, прежде всего, ставка на то, что цифра резко двинет эффективность в различных отраслях экономики и социальной сфере. Правда, речь не идет о том, что мы «сможем повесить себе медаль глобального лидера». Речь идет, прежде всего, о спасении жизни, другой логистике в перемещении пассажиров, товаров и т.д. Именно это цель цифровой трансформации всего – и государства в первую очередь» [3]. Именно упрощение и доступность услуг государственных органов для населения и становится одним из важнейших следствий развития цифровых технологий. В России уже успешно осуществляются такие высокотехнологичные проекты, как, например, «Электронное правосудие» и «Портал государственных услуг». В свою очередь в Беларуси еще в 2017 году Президентом был подписан Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», в котором, в частности, определены такие важные понятия, как «криптовалюта», «майнинг», «блокчейн», «смарт-контракт», «оператор криптоплатформы» и другие. Закреплены права юридических и физических лиц по владению криптовалютами. Определен основной институт развития в данной сфере – Парк высоких технологий (ПВТ), который обеспечивает в целом формирование институциональной среды. Парк подчиняется непосредственно Президенту страны [4].

Важно подчеркнуть, что именно высшие структуры организации ЕАЭС нацелены на реализацию стратегии цифровизации государств-членов и создания единого инновационного пространства. Ряд вопросов регулирования цифровой сферы планируется решать не на национальном уровне, а уровне ЕАЭС. Министр ЕЭК К. Минасян отмечает: «Цифровой рынок по определению глобален. Мы предлагаем сразу формировать регуляторную базу на пять стран для того, чтобы потом не пришлось снимать барьеры» [5]. В этом направлении в институтах ЕАЭС ведется планомерная работа. Так, была создана рабочая группа по выработке предложений по формированию цифрового пространства ЕАЭС, состоящая из представителей стран ЕАЭС и ЕЭК, под руководством председателя коллегии ЕЭК Т. Саркисяна.

В итоге было сформулировано положение о том, что цифровое пространство ЕАЭС

должно базироваться на едином экономическом пространстве Союза и включать цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, цифровые ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, норм регулирования, механизмов организации, управления и использования» [6]. В результате уже к 2025 году должны быть снижены барьеры внутри цифровой экономики ЕАЭС: в сфере предоставления цифровых услуг, развития рынка полезных данных и развития человеческих ресурсов. Для успешной реализации этих планов необходимы соответствующие законодательные акты, поэтому рабочая группа по выработке предложений по формированию цифрового пространства ЕАЭС предлагает до конца 2018 года проработать Цифровой кодекс ЕАЭС, Декларацию по цифровой экономике ЕАЭС, а также соответствующие национальные доктрины, включая вопросы цифровой безопасности [7].

Важно подчеркнуть, что особенностью четвертой научно-технологической революции является стремительность происходящих изменений. Именно фактор времени выходит на первый план, что означает необходимость оперативного принятия решений, без привычной бюрократической проволочки. Поэтому сейчас складывается необычная ситуация, когда уже формируются инновационные направления в экономике, а законодательная база отстает. Так, например, в рамках ЕАЭС уже начали функционировать 12 приоритетных инновационных технологических платформ, создается общая сеть кластеров и технопарков, создается евразийская сеть трансфера технологий. На финальных стадиях разработка интегрированной системы ЕАЭС по предоставлению космических и геоинформационных услуг на основе объединенных ресурсов дистанционного зондирования Земли. Развивается интегрированная информационная система внешней и внутренней торговли стран ЕАЭС. Данная система позволит проводить так называемые общие процессы по унифицированным стандартам между всеми странами ЕАЭС [5]. В итоге ставится стратегическая цель – осуществить непрерывное автоматизированное функционирование интегрированной цифровой системы ЕАЭС в круглосуточном режиме.

Как отмечают эксперты, наиболее востребованным в современных условиях на уровне ЕАЭС

стал «механизм прослеживаемости перемещения товаров», что является необходимым условием эффективного развития общей таможенной территории. По словам Е. Винокурова, данные информационные механизмы позволяют снизить контрольную нагрузку на бизнес, при этом упростив работу контрольных органов по борьбе с контрафактной продукцией. «Механизм «прослеживаемости» должен стать всеобъемлющей системой, которая позволит охватить большую часть продукции, перемещаемой в ЕАЭС. Уже сейчас в странах Союза с участием Комиссии разрабатываются и внедряются различные механизмы прослеживаемости» [8]. Наряду с этими логистическими инновациями в институтах ЕАЭС прорабатываются и технологии повышения безопасности и эффективности финансовой сферы взаимодействий стран ЕАЭС. В этой связи на первый план выходит «технология блокчейн», которая становится важным условием нового социально-экономического состояния общества в результате цифровой революции.

Концепцию цепочек блоков (блокчейн) предложил в 2008 году С. Накамото, а внедрена эта технология была в 2009 году как компонент цифровой валюты – биткойна, где блокчейн играет роль главного общего реестра для всех операций. Блокчейн (цепочка блоков) – это распределенная база данных, у которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу. Эта база данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей, называемых блоками. Каждый блок содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок. Данный подход подходит и для контроля использования интеллектуальной собственности: он может определить, сколько раз пользователю разрешено получить доступ к информации, поделиться ею или скопировать [9].

Особенность технологии блокчейна состоит в том, что сам реестр с данными не хранится в одном месте, а распределяется по разветвленной сети серверов (компьютеров), которая может насчитывать сотни, тысячи и более устройств. При каждом обновлении реестра образуется новый блок, который в дальнейшем не может быть изменен; таким образом, он не поддается подделке. Реестр обновляется на всех компьютерах в сети одновременно. Описанный принцип делает

систему почти неуязвимой для взлома, благодаря чему одним из первых феноменов, основанных на технологии блокчейна, стала криптовалюта «биткойн» [1].

Технология «блокчейн» может использоваться в самых разных сферах, включая банковские операции, юриспруденцию, логистику, медицину, деятельность государственных ведомств и пр. В рамках ЕАЭС наиболее активно данной технологией занимаются РФ и Беларусь. В РФ создан Центр разработки блокчейн-технологий на базе Инновационного центра «Сколково». На Петербургском международном экономическом форуме (2017) российский ЦБ анонсировал запуск пилотного блокчейн-проекта для взаимодействия стран ЕАЭС в области финансовых услуг [10]. Потенциал данной технологии заключается в оптимизации и удешевлении широкого спектра операций государственного управления, оказания государственных услуг, финансовых операций при уменьшении рисков неправомерного вторжения и фальсификации. По мнению российского эксперта Я.В.Калиша, применение технологии блокчейна в русле цифровой трансформации, курс на которую взят в ЕАЭС, как никогда актуально. Повышенная безопасность технологии блокчейна вкупе с эффектом упрощения широкого спектра операций взаимодействия граждан, бизнеса и госорганов, является самой прямой тропой к обеспечению трансграничного пространства доверия в соответствии с Договором о ЕАЭС. Аналогично процессы взаимодействия между странами – участниками ЕАЭС в сфере пенсионного, трудового, коммерческого, налогового и др. регулирования могут быть оптимизированы с помощью этой технологии [1].

Таким образом, в цифровой сфере ЕАЭС ведутся весьма активные преобразования. При этом необходимо подчеркнуть, что работа по организации единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС ведется, как на уровне отдельных государств, так и на уровне управленческих структур Союза. Так, например, в Беларуси первостепенное внимание уделяется проблеме цифровой трансформации экономики, государственного управления и социальной сферы. В декрете Президента А.Лукашенко прописаны основные пути для развития в стране таких цифровых технологии, как

блокчейн, смарт-контракты и пр. Еще в 2013 году белорусское руководство выступило с предложением по гармонизации цифровых рынков стран «Восточного партнерства» и ЕС. В рамках этой инициативы Беларусь является координатором работ по таким направлениям, как цифровизация торговли, коммерции, логистики, таможни и транспортных коридоров [11]. Достаточно активно в направлении цифровизации экономики действует и правительство Казахстана, которое прогнозирует к 2025 году создать добавочную стоимость на 1,7-2,2 трлн. тенге за счет новейших технологий. При этом основное внимание уделяется социальной сфере, где благодаря «умным» технологиям можно будет добиться качественного развития образования, здравоохранения и инвестиционной среды [12].

Несмотря на внутри политические сложности последних месяцев, армянское руководство наметило три стратегических направления для реализации цифровой трансформации: цифровой прыжок – 2018-2020 гг. (акцент на широкомаштабное внедрение инфраструктур и обновление имеющихся ресурсов); цифровое ускорение – 2010-2025 гг. (инвестиции для обеспечения максимально высокой производительности); развитие на основе цифровизации – 2026-2030 гг. (особое внимание на инновации для обеспечения экономического роста) [13]. К сожалению, наименьших успехов добился Кыргызстан, что связано с экономическим кризисом. Однако министерству экономики до 15 сентября 2018 года поручено разработать проект концепции цифровой экономики на среднесрочный и долгосрочный период [14].

Подводя итог рассмотрению вопроса о стратегии стран-членов ЕАЭС в условиях цифровой революции важно отметить, что, во-первых, существует четкий план у Евразийской экономической комиссии по созданию цифрового интеграционного пространства взаимодействия, что свидетельствует о наличии стратегического видения будущего ЕАЭС, как конкурентно способного участника глобальной цифровой экономики; во-вторых, принимаемые решения правительствами стран-членов ЕАЭС по вопросам цифровизации социально-экономической сферы жизни государств дают надежду на перевод управленческих структур на принципы общества знаний.

Список литературы

1. Калиш Я.В. Информационная политика ЕАЭС – цифровое настоящее и будущее [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-politika-eaes-tsifrovoe-nastoyashee-i-budushee> (дата обращения 21.08.2018)
2. Общие подходы к формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2030 года. – Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.gl/n7feuK> (дата обращения 21.08.2018)
3. Шустиков В. Цифровизация в эпоху агрессивной неопределенности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sk.ru/news/b/press/archive/2018/05/26/cifrovizaciya-v-epohu-agressivnoy-neopredelennosti.aspx> (дата обращения 21.08.2018)
4. Рябцев Н.Т. Вызовы устойчивого экономического развития ЕАЭС в эпоху цифровизации национальных экономик (на примере криптовалют и блокчейн).- [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.ictsd.org/bridges-news/> (дата обращения 21.08.2018)
5. Министр ЕЭК Карине Минасян: Проекты в рамках цифровой повестки ЕАЭС должны стать прорывными. – Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/9-03-2017.aspx> (дата обращения 21.08.2018)
6. Предложения по формированию цифрового пространства. – Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.gl/KfnGgY> (дата обращения 21.08.2018)
7. Проект «Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 г.» – Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.gl/v4t4rR> (дата обращения 21.08.2018)
8. Эксперт назвал направления цифровизации, приоритетные в ЕАЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/38686632-ekspert-nazval-napravleniya->

